

ЮЛИЯ ЭМИСОН

КНИГА ТРЕТЬЯ

НАСЛЕДИЕ КОРОЛЕВСКОЙ КРОВИ

Юлия Эллисон
Наследие королевской
крови. Книга 3

<https://litres.ru/74277049>

Аннотация

Теперь у меня есть все, что мне нужно для счастья: любимый супруг, мои близнецы, трон и даже уже почти взрослая дочь, но... это лишь дает еще больше поводов для моих страхов. Враг подобрался слишком близко. Он уже здесь. В моей семье. Моем доме и я... Я пойду на все ради тех, кто мне дорог!

Содержание

Глава 1. Елена	4
Глава 2. Мрак	11
Глава 3. Дэн	16
Глава 4. Елена	23
Глава 5. Мрак	33
Глава 6. Елена	41
Глава 7. Адам	46
Глава 8. Елена	53
Глава 9. Мрак	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Глава 1. Елена

— Да... — простонала, наслаждаясь сильными пальцами сидевшего около моей головы Дэна, массирующего мои плечи. Он удивительно чутко находил каждое место, где мне было плохо, и разминал его, заставляя сначала кривиться от боли, а уже потом стонать от удовольствия.

Кит, сидевший рядом, таким же образом разминал мне поясницу и остальную часть спины, усердно занятый своим делом. Адам и Мрак заняли места в ногах, занимаясь исключительно ступнями, полностью синхронизируя свои действия, так что поводов для наслаждения у меня сейчас было целых четыре.

Последняя пара столетий была слишком напряженной, чтобы вспоминать о них с улыбкой. И теперь, когда я наконец сумела навести достаточный порядок в королевстве, можно было ненадолго действительно расслабиться и насладиться жизнью.

— Мама! — Эмили ворвалась в мою спальню без стука. — Ой! — Она смущенно закрыла глаза и отвернулась, но все же продолжила: — В эту субботу у Линди будет день рождения, и она приглашает нас с близнецами к ней на бал. Можно я пойду?

Уже совсем взрослая дочь прекрасно понимала, что наша жизнь никогда не будет в безопасности, пока кто-то точит

зуб на нашу семью.

Не отвлекающиеся от своих обязанностей близнецы молча продолжали массировать. Кит снова нашел какой-то узел у меня в пояснице, растирая его пальцами. Я скривилась. Все же не проходят столетия практически без отдыха даром.

— Ты знаешь правила. — Запрещать уже взрослой дочери что-либо я не собиралась, но соблюдать осторожность требовалось определенно.

Эмили лучезарно улыбнулась и подпрыгнула от восторга.

— Да! Я буду под иллюзией и возьму только одного близнеца! Кстати, забыла сказать — после бала она приглашает меня на целую неделю погостить у нее.

— Если хочешь.

Дочь восторженно улыбнулась и радостно пошла собирать чемоданы. Я хмыкнула. Думаю, ей предстоит тяжелая неделя, когда она будет решать, кого из своих избранных она возьмет с собой, а кого оставит. Впрочем, я когда-то успешно справилась с подобным же заданием, тем более у нее всего-то неделя, а не почти тысячелетие, как у меня.

— Дерик будет снова переживать. — Кит наконец размял тот узел и перешел на следующий участок кожи, выискивая зажимы.

— Он все время переживает. Я в свое время справилась, справится и она. Тем более что ее близнецы лапочки, уверена, они приглядят за ней.

Дразнить Адама и Мрака прошлым с некоторых пор бы-

ло слишком забавным. Да, я по-прежнему еще не до конца простила их, и они все еще отчаянно пытались заслужить мое доверие обратно. Хотя лично для себя я уже решила, что они проведут под жесткими ограничениями как минимум все то время, что портили мне жизнь до этого, чтобы доказать, что действительно изменились, а потом я уже медленно буду прощать их и снова учиться доверию, раз уж выдержали...

Впрочем, их выдержка действительно была достойной в данный момент. Я уже потихоньку начинала задумываться о том, чтобы прекратить их мучить и начать вливать их в свою семью, хотя вынуждена признать, сейчас они даже лучше меня с этим справлялись. По крайней мере, массажу Дэн и Кит их обучили неплохо.

— М-м-м... — снова застонала, я когда все близнецы наконец закончили болезненное изучение моего тела и приступили к самой приятной части этого вечера. Влажный язык Кита медленно изучил каждый позвонок моего тела, в то время как Дэн наклонился к губам.

А вот горячее тепло рта на пальцах моих ног тут лишнее — воспоминания о прошлом сексе с черноволосыми близнецами были слишком свежи, чтобы я вновь их так просто допустила до своего тела. Я еще помню, какими они были тогда.

Тряхнула ногой.

— Вон! — оторвалась от губ моего сладкого мальчика,

жестом указывая второй паре избранных на дверь.

Разочарование, печаль и отчаянное вожеление донеслось от Мрака, а вот Адам явно был обижен таким отношением.

— Но Елена! Мы ведь были более чем хорошими в последнее время! Позвольте нам остаться! — Его голос был пропитан непритворной досадой и непониманием.

Я удивленно подняла брови, садясь на кровати.

— Вам было что-то непонятно из моего приказа?

Вынуждена признать, в последнее время я была слишком занята, чтобы уделять время кому-то из них, так что, может быть, их претензия и обоснованная, но не так же!

— Нет, простите! Я просто устал постоянно быть лишним в вашей жизни, хотя мы точно такие же избранные, как и они! — Адам махнул рукой в сторону блондинов и тут же поднялся на ноги, чтобы удалиться, гордо хлопнув дверью.

Мрак досадливо посмотрел на закрытую створку.

— Простите его, я вправлю ему мозги. — И он убежал вслед за братом.

Я вздохнула, валясь обратно на подушки.

— Вы тоже считаете, что я не права? — посмотрела на моих Кита и Дэна, все еще сидевших на своих местах.

Кит ласково мне улыбнулся.

— Если только самую малость, но, полагаю, прошлым поведением они заслужили подобное обращение и глупо требовать что-то большее, чем вы можете дать.

Разлохматила его прическу, прижимая к себе любимого мальчика. Второй лег рядом сам и без напоминаний. Обняла обоих.

— Я переселила их к нам, выделив комнату рядом с вами. Они едят с нами за одним столом. У них есть работа... — перечислила все, что я сделала для них за последние годы.

— Но у них нет вас. — Дэн говорил тихо, но уверенно.

— Поясни? — Я не понимала. Я любила их всех одинаково, что значит, меня нет у них?

— Как бы мне ни было противно это говорить — у них нет лично вашего времени. Мы с Китом и Дериком постоянно рядом, можем провести вместе ночь или поехать куда-то. Они же заперты здесь, переходя на работу во дворец порталом. Им просто сложно. Вы сказали, что простите их, когда они докажут свои чистые намерения, но как они могут доказать их, я тоже не понимаю.

Удивилась.

— Простого послушания и жизни без вечных сцен и обвинений будет достаточно!

— А вы им это сказали? Они же из кожи вон лезут, чтобы доказать свою нужность и полезность. Мрак начал изучать политику ради того, чтобы, если вы решите заговорить с ним о чем-то, ему было чем поддержать разговор. А Адам пошел разгребать архив, потому что в прошлый раз, когда вы туда спускались, остались недовольны его состоянием. Они стараются!

Я выдохнула, устало потирая лоб. Да, в последнее время я была слишком занята, чтобы обращать на них много внимания. Сначала ребенок, воспитание близнецов дочери, потом подавление бунта в северной части королевства, политические дразги с другими королевствами. Еще выжившие родственники постепенно начали возвращаться во дворец, и появилась проблема расселения и перераспределения живущих в замке слуг, чтобы они не потеряли работу, так как во дворце в их услугах более не нуждались.

Кстати, я была приятно удивлена количеством выживших и особенно целителей. Дядя, что когда-то спас Кита и Дэна, порадовал меня особенно, тем более что его близняшки, до этого занимавшиеся с Мраком и Адамом, а после с Китом и Дэном, тут же взялись за близнецов дочери, воспитывая из них достойных воинов.

Само собой, все это требовало много моего внимания, но да, согласна, это не должно было сказываться на избранных.

— Вы тоже чувствуете себя обделенными? — вздохнула я.

Дэн и Кит переглянулись, улыбаясь.

— Конечно, но в отличие от Мрака с Адамом мы все также можем приходить к вам, когда вздумается, наслаждаться вами и вашим телом, питая своей кровью, и проводить время вместе. Это ведь не просто секс.

М-да... похоже, за всеми заботами я упустила слишком многое.

— А что на счет Дерика?

— Ну. — Кит ухмыльнулся. — Он ворчал на прошлой неделе, что теперь к вам чуть ли не на аудиенцию надо записываться, чтобы увидеть, но пострадал меньше всех.

Вечер слишком быстро переставал быть хорошим. Впрочем, еще не поздно все вернуть на свои места.

— Ладно. Будем считать, что сегодня этот вечер полностью ваш, а вот завтра я займусь Адамом с Мраком. Посмотрим, что можно сделать, чтобы вернуть нашим отношениям былую стезю. Как-то все проще было, когда родители были живы.

Кит мягко провел ладонью по моей руке, размазывая остатки массажного масла.

— Это можно считать днем, когда инициатива полностью в наших руках? — Младший близнец коварно улыбнулся.

Я же смешливо фыркнула.

— А вы хотите?

Дэн коснулся моего плеча губами.

— Да...

— Тогда можно. — Я всегда любила их такими, какие они были, и в отличие от черноволосых доверяла полностью всю себя. И все же не выдержала, зарываясь пальцами в шевелюру младшего брата, притягивая его к себе для поцелуя. — Удивите меня!

Глава 2. Мрак

Мне остро хотелось прибить брата, потому что в последнее время он снова начал слишком сильно поддаваться эмоциям.

— Мы как никогда близки к Елене, а ты за старое?! — Я ворвался в нашу с ним комнату, заставив дверь жалобно долбануться об косяк. — Что ты творишь опять?

Я не понимал его! Да, все эти годы было сложно, но мы уже жили в не менее шикарной комнате, чем блондины, наравне общались с ее супругом и имели должности во дворце, которые делали нас не совсем бесполезными.

— Что я творю? — Адам зло улыбнулся. — Это что ты творишь?! Всю жизнь собираешься провести так? Да она даже не смотрит на нас! Я даже не понимаю, к чему были куплены все эти красивые тряпки! — Брат коснулся обтягивающей его торс футболки, что красиво облегала тела. На мне, к слову, была точно такая же.

— А ты ждал, что стоит нам разок попросить прощения и она сразу на все согласится? Погладит по голове, споет песенку и веником пододвинет Кита и Дэна, чтобы освободить в сердце место нам?! — В самом деле, что за придурок! В груди клокотала ярость, и я уже не совсем понимал, чья она — моя или близнеца.

— Нет, но просто столько лет! А мы до сих пор как были,

так и остаемся для нее никем! С чего ты взял, что когда-то это изменится?!

Я скривился. Адам снова попал по больной мозоли. Само собой, я безумно боялся, что мы так никогда и не сможем снова быть с ней, но это же не повод устраивать безобразные сцены.

— Значит, надо стараться лучше! — сказал то, что всегда повторял, когда в голову приходили подобные дурацкие мысли. Мы ее избранные, мы накосячили, но не может же она злиться на нас вечно за это? Ведь так?

— Лучше? — Адам всплеснул руками. — Да куда уж лучше?! В последние годы мы только и делаем, что бьемся головой о стену, и все. Пора уже признать, что все это, — он обвел руками нашу комнату, — наш потолок! Не будет у нас уже «долго и счастливо», пока блондины рядом с Еленой.

Я отвернулся. Это плохой разговор и мысли плохие. Надо просто успокоиться. Елена и в комнату нас переселила не сразу. Просто всему свое время.

— И что ты предлагаешь? Ритуально зарезать их, чтобы на нас побольше внимания обращали? — внимательно посмотрел я на брата. Не нравилось мне это все. Совершенно. И мысли его не нравились.

— Что? Нет! — Я облегченно выдохнул. — Но мы не можем сидеть сложа руки, пока они отбирают у нас наше место.

— Адам, какое место? Мы сами просрали его! Ты не помнишь, как мы оказались в том подвале? Есть определенные

границы, которые никогда нельзя перешагивать! — Меня уже натурально трясло. И из-за эмоций близнеца и собственных переживаний. Я чувствовал все то же, что чувствовал он, но в отличие от него я верил в то, что Елена не сможет злиться вечно.

— Все я прекрасно помню и не собираюсь никакие границы перешагивать! Все будет в норме! — Близнец явно был настроен решительно.

— Адам, успокойся. Все обязательно наладится рано или поздно. Вот увидишь...

— Наладится? Наладится?! — Кажется, я раззадорил его сильнее. — Да ни черта уже не наладится! Да, мы придурки, но она вообще убила нашу мать! Как ты мог об этом забыть?! — В глазах младшего брата стояли слезы.

Боль в груди пронзила мне сердце.

— Адам, я ничего не забыл, просто все это в прошлом. И ты сам понимаешь: если мы хотим счастливую жизнь, надо простить и забыть это. Просто жить дальше.

— Счастливую? Это ты называешь счастливую? — Бра-тишка, похоже, разозлился не на шутку. — Да нет у нас счастья, и пора признать, что не будет! Нам даже без предварительного разрешения и подойти к Елене нельзя!

— Прекрати так говорить. — Я не хотел его слушать. — Прошло слишком мало времени. Это... — Он не дал мне закончить.

— Прошло достаточно времени! Просто она не хочет нас,

вот и все!

Адам отвернулся к окну.

— Да вот доказательство! — Он прошел к шторам и одним резким движением распахнул их, тут же щурясь от яркого солнечного света. — Смотри травка, солнышко, ветерок, деревья... ты хоть раз вышел туда? Вышел на улицу?

Я промолчал.

— Следующее: как насчет наших дней рождений — она вспоминала о них хоть раз? Подарила торт или что-то иное, как Киту и Дэну?

— У нее было много дел! Ты ведь помнишь, что тогда необходимо было готовить и устраивать балы на всю страну, чтобы показать незыблемость власти. И она брала туда нас, а не Кита с Дэном! Они все организовывали!

— И что? Это оправдание, что им она устраивала праздники, а нам нет? Бред полный!

— Ты ведь видел, как она была занята, Адам! Прекрати это! — Я тоже уже не выдержал, переходя на крик.

— Не смей мне указывать что делать! — В глазах Адама полыхала самая настоящая ненависть. — Ты мне не мать!

Я изумленно отшатнулся, неверяще глядя на близнеца. В груди было больно. Да во всем теле было больно. Как он может вообще?

— И раз ты весь из себя правильный — не смей ко мне больше подходить. Я сам разберусь, что мне делать со своей жизнью! Надоело слушать глупые оправдания!

Адам развернулся и широким шагом покинул нашу комнату. Я тихо сполз на кровать. Руки задрожали от страха и отчаяния. Он же погубит себя, погубит... И меня за собой потянет на дно.

Глава 3. Дэн

Облизался, продолжая смотреть на Елену с восторгом, все еще ощущая яркие отголоски оргазма в теле, который мы разделили на троих, и с улыбкой отметил хищный блеск потемневших глаз девушки. Это был уже третий оргазм, который мы с близнецом ей доставили. И все это только с помощью пальцев, языка и губ. А что будет дальше...

— Хотите перехватить инициативу, Елена, или потерпите еще?

Глаза Кита сверкали в лунном свете спальни жадным блеском. Мы оба любили игры, когда Елена вела, в любой момент готовые поменяться ролями, но так тоже было очень сладко играть, когда тело девушки отзывалось на наши ласки.

— Тебе уже не терпится, Кит? — Елена смотрела на моего брата голодно, но пока не делала никаких попыток вести, поддаваясь. Жаль, я ждал этого после третьего раунда, но новый будет не менее сладок, раз так.

— Да, госпожа. — Светлые волосы брата рассыпались по подушке, когда Елена схватила его за волосы, роняя.

Я улыбнулся. Возбуждающее зрелище. Возбуждающее и желанное. И особенно сладко от осознания того факта, что я во всем этом участвую.

— Что ж... для начала... «ты», Кит. — Губы девушки ис-

кривила улыбка, а пальцы продолжали удерживать близнеца на подушке. — Я не начну игры, пока ты не прекратишь говорить мне «вы».

Елена медленно провела пальцами от горла до паха Кита, заставив его задрожать от удовольствия и сжигающего желания. Я задрожал вместе с ним, отчаянно желая, чтобы она сделала мне так же.

— Я не... — попытался было сказать что-то брат, но Елена немедленно отреагировала, ладонью хлопнув по его бедру, заставив развести ноги.

Кит не стал спорить, мгновенно раскрываясь перед ней. В его глазах царил лишь восторг на грани оргазма. Как я его понимаю, только вот у меня, в отличие от него, еще было право прикасаться к нашей любимой девушке, ласкать ее, целовать... Чем я не преминул воспользоваться, вылизывая ее нежную кожу, снова добираясь до нежных складочек клитора, посасывая.

Елена выгнулась, но не отпустила моего близнеца, наоборот, лишь сильнее ухватила его за волосы и потянула на себя. Я почти чувствовал его сладкую боль в затуманенных счастьем глазах.

Сначала он нежно вылизывал ее грудь, пока я распял девушку сильнее, затем перешел к впалому совершенному животику, в то время как я наконец коснулся лона девушки пальцами. Елена выгнулась, насаживаясь сама. Согнул пальцы, толкаясь в чувствительный бугорок, доставляя любимой

дополнительное удовольствие.

Кит был уже совсем рядом.

— Поцелуйтесь.

Тихий стон брата и мой, прежде чем наши губы сомкнулись. Я позволил ему слизать сладкие соки девушки с моего рта. В груди было жарко, а член снова стоял как каменный.

Елена наблюдала за нами, горячо сжимая мои пальцы стенками своего лона. Было сладко.

— Достаточно.

Я тут же снова вернулся к ее клитору, снова беря ее соки, посасывая. Точно знал, что девушке и брату понравится то, что я хочу сделать. Вытащил пальцы, касаясь ими губ близнеца. Он тут же мягко взял их в рот, утопая в эйфории. Горячо...

Жаль, что сегодня я не на его месте.

— Возьми меня. — Елена смотрела прямо на меня. — Сейчас!

Все в паху сладко сжалось, но я не заставил себя ждать, сразу задавая высокий темп.

— А ты, мой сладкий Кит, пока не скажешь мне «ты», останешься без разрядки...

Брат отчаянно застонал, на мгновение выныривая из удовольствия.

— Но я не могу! Это против всех правил! — И я понимал его как никогда сейчас.

— Правила можно иногда нарушать, любимый. — Голос

Елены был хриплым от стонов. В груди клокотало от гордости, что это я доставляю ей удовольствие. — Просто скажи, и я подарю тебе то, что ты жаждешь... — Рука Елены коснулась возбужденного органа брата.

Кит помотал головой.

— Что ж... я подожду... Дэн, меняемся!

Без возражений вышел из нее, укладываясь спиной на кровать. Руки привычно обвили планку кровати, в то время как девушка снова села на мой член спиной ко мне.

— Можешь двигаться сам, но медленно... — Я просто-нак, едва сдерживаясь — это сладкая пытка. Тело буквально плавилось от удовольствия, все горело огнем, но ме-е-едленно... — Кит, ты ведь доставишь нам удовольствие? — Голос Елены дрожал от такого захватывающего всю нашу сущность возбуждения. Безумно хотелось взять ее за бедра и глубоко толкнуться, но...

Стонал, едва сдерживаясь, чтобы не кончить, очень медленно входя в нее капля за каплей, чтобы, едва не достигнув полного погружения, пойти на выход. Тело плавилось от восхитительного ощущения счастья, связь дрожала, передавая мне одновременно эмоции любимой и брата.

— Да, моя госпожа...

Едва не взвизгнул, когда язык Кита сначала коснулся моего ствола и только потом накрыл клитор девушки.

— Запрещено обоим кончать, пока не будет выполнено условие!

Нет! Простонал обреченно, но, почувствовав желание девушки, тут же придержал ее за талию, чтобы Елене было удобно. Похоже, оргазм больше не светит ни мне, ни брату! И все равно было так хорошо...

Я медленно трахал девушку, иногда ощущая язык близнеца на своем члене, отчего кончить хотелось так, что уже тряслось все. По всему телу буквально разливался пожар, но девушка была неумолима.

— Елена, пожалуйста... — Похоже, не один я на пределе, ощущая все за троих.

— Нет, сладкий. — Руки любимой ворошили волосы брата, больше не причиняя боли. — Но я могу сделать лучше!

Она дернулась, и мы оба остановились. Мой член наконец утонул в ней полностью. Я застонал, едва сдерживаясь, чтобы не кончить, хватаясь пальцами за простыню, стискивая зубы. Безумно хотелось сказать уже близнецу, чтобы заканчивал маяться дурью и сделал это.

— Думаете, вы оба не пределе возможностей? — Глаза Елены сверкнули весельем, когда она слезла с меня. Все мое существо обожгло пустотой.

Кит молчал, не в силах уже говорить что-то. Я тоже. Безумно хотелось кончить и останавливал только запрет, который нельзя нарушить, что бы ни происходило.

Ну же, меня ведь готовили к этому. Я должен выдержать... Перед глазами уже плыло, я ничего не видел. Но тихо зашипел, когда Елена вдруг снова коснулась меня.

— Раздвинь ноги и приподними попку, Дэн.

Мысли сгорали в безжалостном удовольствии.

— Кит, держи. Засунь это в брата. — Я не видел, что у него в руках, не чувствовал, не...

— А-а-ах... — Я сильнее вцепился в подушки, когда пальцы близнеца оказались внутри, смазывая, а затем, затем... — Нет! Нет! — замотал головой, ощущая, как внутри жарко запульсировали два шарика. Одно движение — они коснутся друг друга, и по всему телу пройдет волна восхитительно горячей вибрации, но мне же нельзя кончить! Нельзя.

— Посмотри, как твой брат мучается, Кит. Неужели тебе не жаль его? — Елена намеренно провоцировала, и от ее сладкого голоса становилось еще горячее. — Подвигайся, сладкий... — Это уже было сказано мне, и я двигался, разрывая пальцами простынь, сгорая от желания получить разрядку.

Я чувствовал отчаяние брата, его неуверенность, барьеры, но не мог. Не мог больше.

— Кит, пожалуйста... — взмолился я, не в силах терпеть. — Пожалуйста!..

Елена снова села на меня. Горячее лоно обволокло, засало. Нет! Нет! Мне нельзя!

— Руки на спинку кровати и двигайся так, как ты хочешь! Помогите мне кто-нибудь! Так хорошо! Так приятно! Ну за что?! С ума сходил от удовольствия, и снова язык брата на члене.

— Скажи ей, пожалуйста... — Я не мог больше терпеть.
— Я не могу больше! Кит!

Вибрация в заднице буквально сводила с ума, заставляя все мои мысли разлетаться на осколки в разные стороны.

— Кит!

Внутри все горело. Я чувствовал, что, если не получу разрядку сейчас, взорвусь. Не выдержу, а мне же нельзя... нельзя!

Нельзя нарушать правила! Никогда! Ни за что! Они же... они... Я больше не мог терпеть.

— Если Дэн сейчас кончит без разрешения, я накажу его. Страшно и больно, Кит. Может, подумаешь?

Я слышал голос Елены, но уже не соображал ничего. По щекам текли слезы отчаяния. Но разрешения не было.

— Я сейчас... сейчас... — Не мог больше. Это было сильнее меня. Сильнее...

— Ты! Ты! Ты, Елена!

И я оглушительно кончил, буквально проваливаясь в эйфорическое беспмятство удовольствия.

Глава 4. Елена

Дэн кончил так, что меня также буквально вывернуло наизнанку, а уж эмоции Кита... Я едва нашла в себе силы в последний момент ухватить его за руку и проколоть зубами запястье, продлевая наш совместный оргазм. А затем...

— Потрясающе. — На губах расплылась довольная улыбка, когда я наконец отдышалась. — Надо было раньше вас спровоцировать.

— И зачем? — Кит явно был смущен. — Нельзя же! Это одно из основных правил!

— А какое правило первое? — хитро улыбнулась я.

— Желание наследника королевской крови — закон, — процитировал Кит древние строчки.

— И это перечеркивает любые другие правила, Кит. Расслабься. Мрак и Адам раньше называли меня на «ты». Думаю, и вы можете. Этикет будем соблюдать, только когда понадобится.

Мой мальчик насупился, пока Дэн все еще никак не мог вынырнуть от эйфории.

— Они тоже вас будут так называть теперь? — задал вопрос Кит.

— «Ты», Кит. Скажи, как я хочу, — сдаваться я не собиралась.

Мой любимый помялся, но второй раз не может же быть

страшнее, чем первый?

— Они тоже тебя так будут называть? — Я видела, как ему сложно, но он все же попытался.

— Пока соблюдается внешний этикет, я ничего не имею против, — пожала плечами, растрепав любимому волосы уже в который раз за вечер.

— Я буду соблюдать этикет! — Кит явно чувствовал себя уязвленным из-за моего желания.

— Знаю, милый. — Я потянулась, легко касаясь своими губами его губ. — Знаю. Просто мне хочется, чтобы вы с братом были ко мне еще ближе, чем до этого. Это отстраненное «вы» просто царапает.

Кит улыбнулся, тут же сбрасывая весь негатив, что испытывал.

— Простите! Эм... то есть прости. Хорошо, я буду стараться привыкнуть заново.

Я нежно погладила его по щеке.

— Что ж... раз у нас Дэн решил подрыхнуть не вовремя, как на счет еще раунда? — улыбнулась. Мне всегда будет мало моих мальчиков. — А потом пойдем нормально поужинаем куда-нибудь только вдвоем, как и раньше.

Любимый довольно заулыбался.

Мы сидели точно в том же ресторане, в котором и произошла смерть моих первых близнецов. Даже место под лестницей на второй этаж было оформлено так же. Не знаю, зачем я

сюда пришла, ведь избегала этого места долгое время, но... сегодня почему-то захотелось.

Вздыхнула, глядя на забытые народом столики, на довольных близнецов рядом с собой.

— Слушайте. Я никогда не рассказывала, но, возможно, вам была бы интересна причина, по которой ваша мать так меня ненавидела.

Не хотелось иметь тайн от моих мальчиков, а это меня довольно давно уже тяготило. Дэн поперхнулся водой, а Кит просто выронил вилку из рук.

— Почему это надо обсуждать сейчас? — Оба были явно в недоумении. И я их не винила.

Я пожала плечами.

— Потому что все произошло здесь. — Я улыбнулась приветливому официанту, который принес наши десерты. Пододвинула к себе воздушное суфле.

— Хорошо. Допустим, вы... ты расскажешь нам об этом. Что дальше? Это не изменит того, как она поступила с нами.

— Кит высказался первым.

— Не изменит. Я вовсе не понимаю, как можно было так поступить с собственными детьми. Я бы никогда не смогла причинить зло Эмили — она не виновата в случившемся. Впрочем, мать Адама и Мрака я так же не понимаю. У меня до сих пор такое ощущение, что она это сделала специально.

— Специально сделала что? — Они ведь не знали этой истории. Вздыхнула.

— Мать Адама и Мрака была одной из тех женщин, что ненавидят королевскую кровь. Это ненависть не за что-то конкретное, а просто потому, что мы есть, и раньше, до вас, было нормой, если близнецы оставались в семье до определенного возраста. Их спокойно воспитывали родители до десяти, потом они поступали в дворцовую школу и обучались уже всему. Само собой, родственники могли их посещать там. А с сотого дня рождения, когда уже потихоньку началось более близкое взаимодействие с носителями крови и силы, они уже могли ездить во дворец. Все было добровольно, и никто даже и не думал ограничивать общение семьи с избранными. Единственное — нельзя было выдавать тайны королевской крови. Но именно семья Мрака и Адама заставила нас пересмотреть этот закон — никто не собирался терять своих избранных, и после этого близнецы изымались буквально сразу после рождения.

— Я думал, тому причиной стали убийства близнецов-младенцев. — Кит с Дэном переглянулись.

— Тому причиной была ваша смерть. — Я снова почувствовала ту беспомощность, которую испытала, держа в руках два бездыханных тельца моих любимых.

— Но...

— Я пришла вовремя, и вас успели спасти. Но вы не дышали, когда я забрала вас. Уже не дышали....

Старый страх пропустил щупальца в сердце.

— Это было страшнее всего на свете. Я ждала вашего

рождения так долго после смерти первых близнецов, и... — грустно улыбнулась. — Я бы не пережила вашей смерти. Наследники крови не живут без своих избранных, и я бы не стала.

— Елена. — Дэн осторожно накрыл мою руку своей. — Все в прошлом. Мы живы.

Улыбнулась.

— Да. Вы живы. И я отвлеклась. Мать Адама и Мрака настолько ненавидела нашу семью, что постоянно наставляла своих детей против меня. Конечно, они слушали мать, ведь любовь детей к своим родителям безусловна. И это продолжалось годами, из-за чего мы никак не могли найти с ними общий язык, но апогеем стало то, что произошло именно в этом месте.

Близнецы огляделись, словно выискивая в обстановке зала что-то, что должно было указать на произошедшую катастрофу.

— Просто загляните мне в голову и сами все увидите... — У меня не было достаточно сил, чтобы рассказать это до конца.

— *Можно выйти? — попросились близнецы в туалет, как только принесли еду. Я чувствовала любовь к двум этим противным близнецам и никак не могла отвязаться от этого чувства, что бы они ни делали. Как бабушка может просить меня избавиться от них? Это же как убить часть се-*

бя!

— Да.

У меня не было причин им отказывать. В голове ярко отразилось то, что мы тогда сидели точно за этим же столом, что и сейчас.

И вот тут это началось... Вместо того, чтобы вернуться и начать есть вкусные блюда, Адам и Мрак вышли на центр зала и начали поносить меня в глазах простого народа, попутно раскрывая тайны королевского двора. Всех ждал ужасающий рассказ о том, какие мы жестокие, кровожадные, злые и неуравновешенные, и призыв взбунтоваться и покончить с узурпаторами власти раз и навсегда.

Мир буквально разрывался на части. В глазах двоилось, а сердце болезненно ныло от ужаса и потери. Предательство. Большие это никак нельзя было назвать. И ладно я, пусть бы они издевались надо мной, но моя семья... Я не могу подвергать их опасности! С тяжёлым сердцем прикрыла глаза, перекрывая своей магией все входы и выходы из зала, накладывая поверх прочный полог тишины.

Кто бы знал, чего мне только стоило сидеть там и смотреть, как мои любимые близнецы прилюдно надо мной издеваются, смеются, выставляют жутким монстром, приписывая мне ужасные вещи. В голове вспыхнули слова бабушки, что они подставляют не только меня, но и других. Уже даже не семью. Всех этих демонов, пришедших сюда, чтобы просто приятно провести вечер. Они только что

своими руками приговорили их к смертной казни. Тайны королевской семьи навсегда должны остаться такими, не выходя из круга избранных. Это непреложный закон. Все свидетели нещадно убивались.

Речь даже шла не о раздиравшей мне душу боли предательства, речь шла о простых гражданах. Заметила в углу под лестницей какую-то возню. Ребенок. Боже, ребенок! Всего лишь маленькая, беззащитная девочка, перемазанная в сажу и грязи! Как она здесь оказалась?

Резко дернула за нити связей, желая заткнуть своих избранных. Оба покачнулись, хватаясь за грудь, и резко побледнели. Распустила силу на всю комнату ресторана, заставляя бояться и оставаться на местах всех присутствующих. Бабушка Рамин права. Близнецы должны быть опорой в правлении, а эти... эти просто меня погубят и страну вместе со мной. Пусть у меня родятся новые близнецы. Другие... Я не стану повторять прежних ошибок и воспитую их правильно. Неважно, будут ли они меня бояться или так же ненавидеть, лишь бы молчали и не вмешивались в мои дела, подчинялись. Окружила свое сердце ледяной броней равнодушия. Вот так. Почти хорошо, почти не чувствуется боль.

— Не трогай их, ты, чудовище! — завизжала их ненормальная мама, оказывается, тоже сидевшая здесь. Так это было подстроено? Вот почему они вели себя так примерно на протяжении прошедшей недели, хотели, чтобы этот

поход не сорвался? Стало еще больнее. Я же почти поверила, что они могут исправиться, стать хорошими, добрыми, милыми, в конце концов. По щеке побежала одинокая слезинка боли. Стерла ее тыльной стороной руки. Хватит слез. Хватит боли.

Натянула смертельную нить заклинания и запустила ее в эту бесстыжую женищину, глупо испоганившую жизнь не только мне, но и своим собственным сыновьям. Адам и Мрак горько закричали, кинувшись ее спасать. Поздно. Отвернулась от них, одного за другим убивая всех сегодняшних посетителей кафе. Простите. Вам просто не повезло оказаться не в то время не в том месте. На девочку под лестницей у меня рука так и не поднялась. Всегда есть шанс, что она слишком мала, чтобы что-то запомнить... (Полная версия событий случившегося читаем в бонусе к трилогии «Наследие королевской крови. Начало»).

Кит и Дэн смотрели на меня с ужасом.

— Да, эта девочка была вашей матерью, она видела своими глазами, что я сделала. Я просто не могла убить ребенка и... Несмотря ни на что, я благодарна ей за то, что она родила вас.

Мои любимые долго время молчали, но наконец...

— Спасибо, что поделилась. — Кит.

— Это очень важно для нас. — Дэн.

Кивнула.

— Я просто хотела, чтобы вы знали. Я сильно любила Адама и Мрака и буду любить их вечно, но то, что они сделали... мне сложно простить их. Это глубже, чем обида или непонимание. Я бы поняла, если бы именно вы ненавидели меня, так как мое отношение к вам изначально было довольно жестким. Более того — я боялась вас и своей реакции на вас. Но Адам и Мрак... я до сих пор не знаю, почему все так случилось. Почему все пошло не так. И до тех пор, пока не узнаю, не могу их простить, как бы ни пыталась.

— Елена, — Кит придвинулся ко мне ближе, бережно обнимая, — ты чувствуешь свою вину перед ними?

Я зажмурилась.

— Я убила их, Кит. Их самих и их мать. Не верю, что такое можно простить. Для меня то, что сейчас с ними происходит, снова этакий ловкий обман. У меня ощущение, что они просто ждут, когда побольнее ударить.

— Ты поэтому не подпускала их к дочери? — Дэн тоже сел рядом.

— Да. А вдруг они бы отомстили через нее? Вдруг... — Я не хотела об этом даже задумываться. До сих пор все передвижения Мрака и Адама были строго ограничены. Я боялась, что они могут отомстить мне через дочь. Сильно боялась.

— Получается, ты не можешь простить вовсе не их, а себя... — Дэн был как всегда прав.

Я кивнула, открывая глаза и глядя на моего мальчика.

— Я не убила вашу мать, — сказала наконец то, что соби-
ралась сказать изначально. Оба посмотрели на меня, как на
ненормальную. — Не смогла. Второй раз та же ошибка.

— Но она же опасна! Елена! Ты... — Кит напрягся.

— Я стерла ей память через лабиринт. Как тогда, с Иза-
бель. Стерла и отправила жить в другое королевство. Она
никогда ничего не вспомнит из прошлой жизни и вас... мне
жаль.

Близнецы какое-то время молчали.

— Елена. Тебе стоило убить ее. Она опасна. Спасибо, что
попыталась не задеть наши чувства, но ты бы их не задела.
У нас нет к этой женщине никаких эмоций.

Я покачала головой.

— Не имеет значения. Я просто не смогла.

— Елена. — Кит взял меня за руку. — Я люблю тебя.

Улыбнулась, стирая со щек невольно побежавшие дорож-
ки слез от всего этого разговора.

— И я тебя люблю, — взял меня за другую руку Дэн.

Во мне ярким солнышком засияло счастье.

— И я вас люблю, мои мальчики...

Глава 5. Мрак

Я должен найти Елену. Должен все ей рассказать...

В голове метались тысячи мыслей о том, что может натворить брат, если оставить его без присмотра. В былые времена зачастую ведь именно он был инициатором наиболее жестоких розыгрышей над Еленой. Я со своими шутками был просто детским лепетом рядом, хотя он все же охотно поддерживал меня, когда я предлагал что-то.

Я медленно шел по коридорам дома, пытаюсь решить в голове одну простую задачку: попытаться усмирить близнеца своими силами, надавив на то, что его действия повлекут последствия для обоих, или все же рассказать все госпоже, отстранившись. Хотя сложно назвать это «отстранением». Скорее всего, клятва ошибки все равно сыграет шутку для обоих, если он что-то все же вычудит, но Елена хотя бы будет знать, что я не виноват... или... Зажмурился. А с чего я взял, что она мне поверит? Мы столько раз обманывали ее, что, скорее всего, мои слова будут для нее пустым звуком. Да и заговаривать с ней первым нежелательно... Она ведь до сих пор ждет от нас гадостей или чего-то такого. Не показывает, но я по глазам вижу, насколько она настороженно смотрит, когда мы рядом. А ее отношение к Эмили...

Вот тут я уже не выдержал и схватился за голову, впервые осознавая, что Елена напрягалась сильнее именно тогда, ко-

гда мы с братом подходили к ее дочери. Она что, считает, что мы может как-то ее навредить? Серьезно?!

Тихо выдохнул сжавшийся в легких воздух от такой ужасной догадки. Я бы никогда не тронул ребенка, ведь считаю ее своей дочерью! Но зато теперь понятно, почему мы с братом могли с ней сидеть, только если рядом находился кто-то из блондинов или сам Дерик!

Захотелось буквально взвыть. Я сполз на пол коридора. Неужели она считает нас настолько ужасными?! В шоке схватился за голову, пряча лицо в коленях. Да у нас и в мыслях никогда не было!

— Мрак? — слишком не вовремя попавшийся по дороге Дерик окликнул меня, приближаясь. — Ты чего тут? Все нормально?

Он присел рядом на корточки, заставив меня отвлечься от своих мыслей. Я невидяще посмотрел на него, до сих пор не в силах совладать со своими чувствами.

— Елена правда считает нас тварями? — выдохнул то, что думал, вовремя не прикусив язык.

Дерик изумленно посмотрел на меня, как на идиота. Но затем в его взгляде все же отразилось понимание ситуации.

— Нет, Мрак. Не считает. Я был в ее мыслях и видел, что она думает по поводу вас.

— Но она даже не доверила нам Эмили! — прикусил я губу, пытаясь справиться с подступившим к горлу комком.

— Я не знаю, что конкретно вы с братом сделали в про-

шлом, но доверия к вам она действительно до сих пор не испытывает. Тут уже ничего не сделаешь. Нужно просто время...

Я отвел взгляд. Он прав. Просто время. Мы ведь поклялись доказать ей, что изменились. И двести лет служат малым оправданием за все те годы, что мы издевались над ней.

— Она ненавидит нас? — выдохнул то, чего на самом деле боялся больше всего.

— Мрак... — Дерик растерянно посмотрел на меня, коснувшись ладонью плеча в подбадривающем жесте. — Возможно, я скажу нечто лишнее, но она вовсе не ненавидит вас. Она любит вас. Причем с той же силой, как и Кита с Дэном. Просто... ну ей действительно нужно время. Не думаю, что она не осознает свои чувства, просто не хочет призываться вам в этом, чтобы вы снова не сошли с ума или что вы там делали. Кстати, я надеюсь, этого не произойдет и после моих слов. Это был секрет, если что.

Я невольно улыбнулся, а на душе стало легче, хотя и одолевали некоторые сомнения до сих пор.

— Ты правда не врешь? — уже увереннее посмотрел на супруга.

— Нет, Мрак. Кстати, может быть, ты расскажешь мне ту историю, где ты превратился из Марка в Мрака. Как это произошло?

Дерик явно хотел сбить меня с мысли о плохом. И я был благодарен ему за это. Он прав. Просто прошло еще

слишком мало времени. А вот брат зря паникует. У нас еще все впереди. Я даже и не рассчитывал на наше прощение в первую тысячу лет. Слишком большими засранцами мы были.

Я улыбнулся, глядя на Дерика, как на близкого друга, хоть он таковым и не был. Но сейчас он определенно был ближе ко мне чем близнец.

— Мы тогда были маленькими и играли в прятки с Еленой, — вспоминать моменты, когда мы все были счастливы, было приятно. Сам не понимаю, когда все пошло все не так, ведь мы отлично ладили, пока были детьми. — Я спрятался в темном шкафу, в то время как Адам просто был за шторкой. Так вот его-то она быстро нашла, а меня долго еще искали, я умело прятался за одеждой. Ну мне и пришла в голову идея напугать их выскочив из шкафа, когда они будут проходить мимо. Вот с тех пор Елена и отказывалась называть меня кроме как Мрак, сказав, что я ночной ужас.

— Ты был не против? — Дерик тоже улыбался. Его явно забавляла эта история, где мы все были маленькими.

— Шутишь? — усмехнулся. — Я гордился! Даже дома отказывался откликаться на имя Марк. Оно казалось мне слишком скучным. Вот так я и стал Мраком. Кстати, имя мне нравится до сих пор. Ночной мрак, ужас ночи... звучит же? Дерик тихо рассмеялся.

— Звучит! Особенно к твоей внешности действительно сильно подходит.

Я покачал головой. Знал бы он, какой скандал тогда закатали мать. Возможно, это и было первым звоночком? Она так и не привыкла называть меня новым именем.

— Наверное, тут надо скаламбурить о том, что одного из блондинов надо было назвать Светом или еще как-нибудь для гармонии. — Дерик улыбался.

Я фыркнул. Да уж, ну и имечко бы получилось.

— Нет уж. Мне нравится быть эксклюзивным.

— Ладно. — Супруг Елены тихо выдохнул и снова стал серьезным. — Не знаю, что у вас там произошло, но надеюсь, что все же ничего серьезного. И ты не мог бы помочь? Елена взяла выходные, и дергать ее я не хочу, а к нам зачем-то в срочном порядке решили приехать представители соседнего королевства. Надо понять, зачем они к нам пожаловали, и расселить их. Ты же свободен?

Кивнул. Я действительно был свободен. Елена не нагружала нас с братом слишком сильно. У нас были примерно такие же обязанности, как и у Кита с Дэном — дома поддерживать чистоту и порядок, а на работе просто выполнять в срок то, что она прикажет. У меня это было всего лишь разбором писем. Я вскрывал их и расфасовывал на разные стопки — жалобы жителей королевства в одну сторону, политические уведомления в другую, торговые договоры в третью и так далее. На часть писем отвечал, часть раздавал Киту или Дэну, а остатки уходили на стол к Елене. Когда жалоб жителей становилось достаточно, организовывал аудиенцию Еле-

ны, чтобы разрешить все возникшие споры, сам в ней участвуя и помогая. Не знаю, чем был недоволен Адам, ему тоже досталась вполне адекватная и весьма непыльная работа.

— Идем.

Само собой я был рад, когда можно было заняться чем-то новым. Порой рутина, какой бы она интересной ни была, все же надоедала. К тому же самому сейчас хотелось на что-то отвлечься от мыслей о брате.

— Я предупрежу Елену, что тебя может не быть дома около недели. Возможно, придется ехать с ними в их королевство.

Неделя? Я нахмурился. Но я должен сказать об Адаме... Или проследить на худой конец. Замялся.

— А где сейчас Елена? — Мы с братом не могли чувствовать местонахождение девушки, как и ее эмоции. Эта сторона связи была для нас закрыта.

Дерик нахмурился, явно проверяя.

— Где-то в городе с Китом и Дэном. Все в порядке. Ты идешь?

Он открыл портал во дворец. Я выдохнул. Должно быть, действительно что-то срочное, раз он так торопится. Удивительно, что вообще потратил время на мои утешения.

Я ведь могу сказать о произошедшем, когда вернусь, правда же? Не думаю, что Адам действительно настолько сошел с ума, чтобы предпринимать нечто реальное.

— Да, Дерик. Идем....

Смело шагнул в портал вслед за парнем.

— Займешься пока устройством наших гостей? — Супруг Елены смотрел на меня с надеждой.

— Конечно. Куда их требуется определить? — уточнил.

— С третьей по пятые комнаты в гостевом крыле.

— Хорошо. Я со всем разберусь, — кивнул, невольно даже радуясь, что могу отвлечься от забот с близнецом и принести хоть какую-то пользу.

Быстро пошел в сторону гостевого крыла, выбрасывая из головы все лишние мысли. Я должен показать Елене, что мы также можем быть полезными не только в том, чем она поручила нам заниматься, но и вообще! Благо что ограничений по передвижению во дворце у нас не было и можно было, как и раньше, гулять по коридорам, где вздумается, и заниматься не только своей работой.

С гостями удалось разобраться более-менее быстро, хоть и не без проблем. Дерик явно переоценил их желания, довольно скоро узнав причину их прибытия и с легкостью удовлетворив их прихоти посредством назначения аудиенции с Еленой дня через три, пока за эти дни он будет готовить к ней документы. Я также взялся ему помогать, а так как работать пришлось с утра до самого вечера, то и оставались мы спать прямо во дворце, благо что оба были достаточно натренированы, чтобы больше времени тратить на работу и меньше на сон. Оба решили, что отоспимся чуть позже, когда эта эпопея закончится.

Домой возвращались уже через несколько дней сонные, но довольные. Все задуманное сделать удалось буквально в рекордные сроки, так что Елене даже не придется тратить много времени на этих гостей. Да и в целом я был доволен новой близостью с супругом Елены. Дерик оказался весьма неплохим собеседником, другом и помощником, который не чурался объяснять мне что-то, если я не понимал в документах, попутно много шутил и потихоньку выдавал какие-то мелочи из его жизни с Еленой. Мне было важно это узнать, чтобы понять, насколько же она изменилась за те годы, что нас не было рядом. Но, судя по рассказам, на самом деле все было не слишком страшно. Она так же терпеть не могла кофе, но с удовольствием пила чай или какао. На завтрак ела омлет или поджаренный хлеб и не очень любила рыбу с костями. А вот то, что блондины редко ели сладкое, хотя сильно его любили, меня удивило — по отношению к нам никогда не было ничего даже подобного. Демоны редко толстеют, тем более при столь бешеном ритме жизни, как наш. Каждый день тратилось как минимум часа два-три на тренировки с мечами, уже не говоря об обычных тренировках на силу, выносливость и прочее.

Я даже не успел дойти до нашей с братом комнаты, чтобы наконец нормально принять душ, переодеться в чистое и домашнее, как это произошло...

Глава 6. Елена

После серьезного разговора с моими белокурыми ангелами пришло время все же уделить внимание вторым близнецам. Я действительно пока не была готова простить их, но... то, что нам требуется поговорить, отрицать не могла. Мы ведь так и не обсудили с ними корни наших проблем и причины их прошлого поведения, а без этого любое движение вперед просто будет лишено всякого смысла. А ведь я хотела простого домашнего счастья!

Скривилась. Возможно, действительно просто стоило сделать это раньше, но... правильно говорила моя бабушка: все должно быть в свое время. Я просто не была готова к этому. Ни к разговору по душам, ни к их прощению. Те поблажки, что постепенно им делала, не значили почти ничего, хотя я все же искренне пыталась снова привыкнуть к их обществу и не вздрагивать.

В любом случае сегодня я готова! Готова поговорить о случившемся, найти корни проблем и начать постепенно искоренять свою обиду на них. Мои любимые правы — то, что они совершили, уже в прошлом. Далее только будущее. И оно будет ровно таким, каким я захочу его видеть, а значит... значит, надо просто сделать это и не мучиться больше угрызениями совести или чем-то подобным.

Легко толкнула дверь в спальню к Адаму и Мраку, стара-

ясь даже мысленно себя успокоить и постараться быть как можно более спокойной и терпеливой с ними. С их стороны поступало уже немало намеков на разговор, так что, думаю, все должно пройти более-менее спокойно и адекватно. А там уж увидим.

— Привет.

В комнате оказался один Адам. Они сидел на кровати спиной ко мне и что-то читал у себя на коленях. В который раз невольно залюбовалась его красивой фигурой, подчеркнутой узкой футболкой, при этом оставляя достаточно простора для бурной фантазии.

Темноволосый близнец обернулся, сверкнув на меня каким-то странно злым взглядом, но все же кивнул. Хм... странно. Что-то уже произошло, пока нас не было?

— А где Мрак? — Я попыталась быть вежливой.

— Ушел с Дериком во дворец. Там что-то случилось.

Удивленно подняла брови, быстро связываясь со своим принцем. Да, и правда. Что ж, значит, придется попытаться поговорить с одним Адамом, а с Мраком уже отдельно разберусь. Возможно, это и к лучшему. По отдельности можно будет узнать у близнецов больше.

— Что читаешь? — подсела к Адаму на кровать, не зная, как начать трудный разговор.

— Книгу. А что, это запрещено?

В голосе близнеца звучал непонятный мне вызов. Удивленно моргнула, прислушиваясь к его эмоциям. Он злится,

но почему? За то, что тогда выгнала? Но должен же понимать причину такого поступка, не маленький!

— Нет. С чего ты взял? — было странно слышать от него подобное. Точнее, наоборот, слишком привычно даже как-то. Внутри снова обдало холодом. Неужели?.. Нет! Не может этого быть, они же старались с братом. Просто Кит и Дэн правы — им не хватает моего внимания, и только. А это легко исправить, если уж на то пошло. Никто же не требует от меня простить их по щелчку пальцев. — В любом случае не важно. Как смотришь на то, чтобы, когда вернется Мрак, отправиться со мной на пикник? Погуляем в какой-нибудь живописной роще... можем даже на море отправиться. Я знаю одну красивую беседку, где...

— Нет! — Адам явно был совершенно не в духе. Я изумленно посмотрела на него. Ничего не понимаю.

— Разве ты не этого хотел? Выйти на улицу? — растерянно уточнила.

— Не нужны мне никакие подачки, спасибо! Обойдусь! — В его голосе звучали прежние высокомерные ноты.

Что произошло? Чем я уже опять провинилась?! И как снова это исправить? Впрочем... кажется, именно своими попытками наладить отношения в прошлый раз я и прокололась. А сейчас... каждый из нас бывает не в духе. Я не стану устраивать истерику из этого дела.

— Хорошо, — кивнула, уже сама понимая, что разговор определенно не удался. И настаивать пока не хотелось.

Возможно, когда он успокоится и вернется Мрак... И снова успокоюсь я.

Встала с кровати, направляясь на выход из комнаты.

— Приходи, когда будешь готов поговорить. Я бы хотела обсудить с тобой кое-что, — сказала. Так будет лучше.

И, стараясь не раздражаться, не злиться и не делать поспешных выводов, все же вышла из их с братом комнаты. Ладно. Подождем, пока он сам будет готов к диалогу. Заставлять не собираюсь.

Связалась с Дериком, убеждаясь в том, что моя помощь ему не нужна, пришла в комнату к блондинам.

— Поговорила? — Кит был удивлен не меньше брата, ведь мы буквально только что расстались с ними и предполагалось, что ближайшие сутки я проведу с брюнетами.

— Нет. Мрак ушел во дворец помогать Дерикку, а Адам как-то слишком не в духе, — пожала плечами я, стараясь не заикливаться на этих своих мыслях.

— Не в духе настолько, что отказывается говорить с тобой? — Дэн был удивлен до крайности.

Я пожала плечами. Ну не говорить же им, что он снова начал огрызаться с прежней страстью.

— Не знаю. Я сказала, чтобы он позвал меня, когда будет готов к диалогу. Думаю, ему самому надо дать время, чтобы собраться с мыслями. — Я безбожно врала, причем даже сама себе. — Не против, если останусь сегодня с вами?

Спать одной сегодня не хотелось. Особенно после слов

Адама. В груди снова было больно, как и тогда, а мозг лихорадочно искал причины такого его поведения. Я ведь действительно возвращала им с братом какие-то привилегии постепенно, чтобы поощрить хорошее поведение. Что опять началось? Я была права, когда считала, что они не выдержат? Я снова плохая?

— Иди сюда. — Дэн чувствовал мое смятение, протянув ко мне руки с кровати. — Мы с братом любим тебя, Елена. И Дерик любит. Все наладится. Обязательно.

Зарылась пальцами в светлые пряди волос моих любимых, ложась между ними, и удовлетворенно вздохнула.

— Я надеюсь, вы правы. — О плохом уже думать не хотелось. — Как вернутся Мрак и Дерик, все вместе сходим в нашу беседку, — улыбнулась.

Было приятно узнать, что даже через столько лет та почти не изменилась. Так приятно, что я даже не поскупилась, недавно выкупив ту территорию для нашей семьи. Мои близнецы еще не знают. Думаю, это будет приятным сюрпризом для них. А остальным избранным там точно понравится. Море, солнце, зелень вокруг... что может быть лучше? Возможно, и Мраку с Адамом я скоро смогу доверять достаточно, чтобы позволить свободно передвигаться. В любом случае, немного отдыха они точно заслужили. Мы все заслужили это...

Глава 7. Адам

Я молча смотрел на входную дверь, решаясь. Это все было плохо, очень плохо, но... я в который раз скомкал записку в руках. Этого всего просто не может быть!

Выдохнул. Елена давно уже сняла заслоны с дома и наших комнат так, чтобы мы могли передвигаться почти свободно на определенной территории, не включающую лишь северное крыло, где расположилась Эмили. Там было лишь ее территория. А вот выход... выход был закрыт для нас, но... Я снова сжал записку и приложенный к ней артефакт, заряженный искрой магии — этого хватит, чтобы выйти в город.

В который раз неуверенно посмотрел на браслет — Елена все равно узнает, что я нарушил правило, если... если проверит. Снова скомкал и без того уже безбожно измятую записку. Но я ведь всего лишь туда и обратно? Я не собираюсь сбежать! Выйду в город, найду написавшего это и сразу вернусь обратно! Она даже не узнает!

Зажмурился, пытаюсь пересилить свой страх быть отвергнутым, и все же толкнул дверь. Все, пути назад нет!

Луна сегодня была особенно яркой, так что до конюшен добежать проблем не составило. Знаю, что блондины тут всегда держат пару гнедых для кареты. И видел, как они ездят на них верхом. Сейчас, когда магии для портала не было, мне нужен был источник хоть какого-то передвижения.

Почти не видя и не ощущая природы, забежал в стойло к одному из коней.

— Тише... тише... — сунул под нос копытному небольшой кусок сахара, стащенный на кухне еще вчера. — Вот так... — осторожно погладил коня. — А теперь давай собираться — прогуляемся...

Скачка до города превратилась в одно сплошное пятно. От с недавнего меня чувства вины и какой-то неправильности кружилась голова, и любоваться наконец достижимой природой и теплым ветром в лицо не получалось. Мир был противен.

Спешил к воротам указанного в записке бара. Здесь? Достал из кармана бумагу, сверяясь. Здесь. Оглянулся.

Шутка определенно была самая что ни на есть дурацкая. Я привязал коня, скормив ему еще один кусок сахара, и нервно прикусил губу. Затея уже не казалась такой уж хорошей. Возможно, мне все же стоило поговорить с Еленой тогда, но... она едва не увидела это! А я не хотел, чтобы снова кинулась убивать кого-то. Воспоминания о смерти матери были слишком свежи. Не могла же в действительности именно она написать мне записку?!

Тем не менее все же я зачем-то сюда приехал. Убедиться в том, что это всего лишь шутка? Розыгрыш? Мотнул головой, снова глядя на яркую вывеску. Я должен пройти внутрь или лучше не стоит?

Сжал зубы, отсюда ощущая гнилой запах мяса и вонь ал-

коголя. Не лучшее место, чтобы назначить встречу. Определенно.

Тем не менее все же пошел вперед. Костюм для подобной вылазки пришлось стащить у Дерика из шкафа, благо что наши размеры совпадали.

Скривился, когда зашел внутрь, и огляделся — обычный грязный бар, каких множество. Что я тут делаю? Отметил мальчишку-раба где-то в углу, тихо сносившего унижения от посетителей сего заведения. Елене бы точно не понравилось. Она боролась с рабством, а не распространяла его, хотя такое, когда хозяева давали работу и крышу над головой, сытую жизнь, еще допускала. Но отношение? Нет!

Запах несвежего белья и кислого пива ударял по рецепторам. Хотелось кривиться, но я заставил себя выбрать столик и даже присесть за него. Снова огляделся, но никого даже отдаленно похожего на мать не было. Все же шутка?

К столику подошел все тот же затюканный раб.

— Чего господин изволит? — Его лицо было измождено усталостью.

Елена бы точно не допустила подобного отношения — снова не вовремя вспомнил я про госпожу. Сердце вновь отозвалось виной. Наверное, я не должен был убегать вот так. Возможно, если бы поговорил, объяснил, то... кому я вру? Скорее всего, она бы меня не отпустила, а отправила своих блондинов под нашим обликом. А я хотел убедиться сам в том, что это всего лишь розыгрыш. Не через посредников.

— Я ожидаю кое-кого, — посмотрел на мальчишку раба. Все равно у меня не было с собой денег. Не уверен, что вообще они у меня теперь есть. Скорее всего, наши с братом счета в банках заблокированы или переданы короне. Вполне вероятно также, что переоформлены на блондинов.

И вот вроде бы я должен злиться по этому поводу, но как-то не получалось. Это всего лишь деньги. Когда я увидел сахешшесы у блондинов, и то было больше возмущения, правда, потом выяснилось, что бесполезного. Елена не передала им наши мечи, она добыла для них новые. Это было очевидно, стоило только получше приглядеться к камням в гарде. У нас они были темных цветов. Хотя, признаться, удивило, что в остальном оружие было идентично. Не представляю, как Елена заставила мастера изготовить еще две копии с другой инкрустацией.

Я посмотрел на свой браслет связи. Впрочем, это все мелочи — все равно прав мы даже на собственное оружие не имеем. Паршиво...

— Прошу прощения, господин, но занимать столик без заказа... — В голосе парнишки был слышен откровенный страх. Скривился.

— Хорошо. Я уйду.

Все же идея была дурацкая. Встал, в последний раз оглядев другие столики, но за ними сидели либо откровенные забулдыги, либо сброд. Женщин не видно, зато я в своем дорогом костюме, пусть и простого покроя, как раз выделяюсь.

Вышел из душного помещения, полной грудью вдыхая свежий воздух, и тоскливо посмотрел на луну. Пора возвращаться и принять то, что Елена захочет сделать со мной за нарушение правила. Единственное — надо убедить ее в том, что брат тут ни при чем. Он даже не знал о моей идее. Я потерял грудь ладонью, уже «предвкушая» наказание. Каким оно будет? Снова вернет в ту холодную каморку подвала? Совсем отлучит от семьи? Выгонит? Все же я идиот, раз повелся на эту записку. Нам же рассказывали, что произошло с семьей Елены. Возможно, это была лишь одна из провокаций.

— Адам? — Голос матери я мог узнать из тысячи точно таких же. Только вот откуда? Где?

Снова заозирался, но вокруг не было ни души.

— Да? — наконец отозвался, продолжая вглядываться в темноту улицы.

— Иди прямо по улице до развилки, потом направо и до конца.

Сглотнул. Мне все это мерещится? Что за шутки такие? Сердце отозвалось болью.

— Мама? — позвал, но мне уже никто не ответил. Пришлось отвязывать коня и двигать туда, куда сказано. Что происходит?!

Старался двигаться как можно бесшумнее, остро жалея, что не могу защититься магией, если что. Даже меч не призвать! Елена полностью скрыла наши способности, лишь иногда открывая их не до конца для тренировок с Китом и

Дэном.

Наконец, я уперся в кирпичную стену.

— Адам, это ты, мой сынок? — Голос мамы дрожал. Я обернулся.

— Мама? — в ужасе смотрел на бледную изможденную женщину с густыми темными локонами. И тем не менее выглядела она все так же блистательно и совершенно.

— Адам! — Она бросилась мне на шею, и я... вдохнул знакомый с детства аромат ее духов. Она жива?! Но я видел! Видел своими глазами! Обнял ее в ответ.

— Мама... — пробормотал, чувствуя невероятное облегчение — Елена не убивала ее! Не убивала! Это меняет все! Спустя время нашел в себе силы отодвинуться. — Что ты тут делаешь? — и все же поверить было довольно сложно.

— Что она сделала с тобой, мой мальчик... — Она смотрела на меня так, словно я выглядел как-то не так. Но я точно знал — в моей внешности все было, как и всегда, идеально. Ну разве что одежда не моя.

Пожал плечами. Неужели она знает про нашу смерть? Но откуда? Ей сообщили? Я знаю, что блондины не показывают свою внешность никому. Хотя конечно, слухи наверняка могли быть вне стен дворца и раньше.

— Со мной все в порядке, мама, — ответил. — Зачем ты написала мне записку? — И главное, что я не мог понять — писала ли она мне их раньше. Если да, то тогда должна была знать, что мы мертвы и не сможем ответить. Но зачем тогда

отправлять ее теперь... Я не понимал многого.

— Как это зачем? Ты мой сын! Я хотела увидаться! — В голосе демоницы звучало искреннее участие.

Я же нахмурился.

— Но как же Мрак? Он ведь тоже твой сын! Но записка пришла именно мне, и ты попросила ничего не говорить о ней брату. Зачем?

На миг мне показалось что в глазах матери мелькнуло презрение, но, скорее всего, именно показалось.

— Я просто хотела оставить факт нашей встречи в тайне, Адам. Я очень скучаю по твоему брату, но Мрак обязательно рассказал бы вашей госпоже, что мы виделись, а я не хочу, чтобы вас снова наказывали...

Кивнул, принимая такой ответ. Близнец действительно бы проболтался. И было бы плохо.

— Пойдем, прогуляемся? — Она смотрела на меня с любовью.

Я улыбнулся, чувствуя, как в груди становится тепло.

— Конечно. Я скучал, мама...

Глава 8. Елена

Я проснулась ночью от неясного ощущения неправильно-сти, садясь на кровати. Сердце стучало как ненормальное, а ощущения словно смазывались. Быстро проверила целостность ловушек вокруг дома — чисто. Полог — чисто. Охранки — также. Блондинов не было рядом, так как сегодня я осталась в своей комнате. Дерик с Мраком во дворце, но ощущение все равно не уходило.

Нахмурилась, пытаюсь понять, что же происходит, но никак не могла осознать. Нападение? Вроде бы тихо — и заслон вокруг дома молчит, но что-то определенно произошло, иначе я бы не проснулась.

Может, быть что-то с дочерью? Кинулась шкафу, быстро надевая первое попавшееся платье, и нырнула в портал.

— Мама? — Эмили ошалело захлопала глазами, стоило мне появиться прямо посреди игрального стола во дворце. Ее близнецы были рядом, как и несколько одногодок дочери со своими избранными, у которых сейчас были выходные в потихоньку возобновившей свою деятельность школе.

Я смахнула с лифа платья щепки стола, разлетевшегося от моей силы на части, не обращая внимания ни на кого.

— Эмили, — цепко осмотрела дочь и ее избранных. — Все в порядке?

— Мы играли в карты, королева. — Голос подала одна из

подружек дочери. Я обернулась, осматривая всю компанию.
— Что-то случилось?

Дочь моей давней проблемной кузины, с близнецами которой мои Кит и Дэн как-то сильно вздорили в школе, заставила скривиться. Но та вроде казалась адекватной девушкой, да и ее мать уже давно изменилась под началом моего отца. Я еще придирчиво осмотрела сына целителя Мартина и незнакомаго мне мальчика с его избранными. Большая компания.

— Мама. Все в порядке? Мы просто играли! — Дочь явно решила, что я пришла сюда только потому, что она что-то натворила, но это было не так.

— Да. Все в порядке. Должно быть, мне просто приснился кошмар, — соврала. — Играйте спокойно. Если что — ты знаешь, как связаться со мной, — сказала я и тут же выстроила портал обратно в наш дом.

Дочь в порядке, но ощущение неправильности все усиливалось и никак не хотело уходить. Перебрала связи — все на месте. Тогда что?

«Дэн?» — позвала старшего из моих белокурых ангелов, вторгаясь в его сознание, чтобы разбудить.

«Елена?»

Он явно крепко спал. Я даже увидела небольшой отрывок его сна, где они с братом дарят мне что-то в подарок, и я радуюсь, но сейчас не время для подобного.

«Кит рядом?» — уточнила, все еще не в силах понять, что происходит, но беспокойство не отступало. Даже наоборот

— становилось сильнее с каждой минутой.

«Да. Спит. Что-то случилось? Мне разбудить его? Нам прийти?»

Ощущение исходило явно не от них. Я нахмурилась, пытаясь искать источник дальше.

«Нет. Спите. Просто кошмар приснился. Я справлюсь».

Врать моим любимым не хотелось, но они оба в последнее время сильно уставали за всеми этими заботами, им нужен полноценный отдых.

«Хорошо. Спокойной ночи, Елена».

Дэн явно снова лег на подушку. Я это чувствовала. Отключилась от его потока связи.

Может быть, мой принц? Потянулась к Дерикку, но тот сладко дрых, как и вторые мои близнецы. Подозрение укрепилось. Мрак?

Связь горела ровно — я чувствовала, что он также спит, но во дворце. Мне даже передалось ощущение чего-то твердого и неудобного под щекой. Неужели заснул прямо на рабочем месте? Может, стоит посетить дворец, раз там что-то случилось? Правда, Дерик сказал, что они справятся, я не хотела выказывать недоверия... Уверена, что Мрака он также проконтролирует.

Остается последний вариант — Адам. Я потянулась по нити связи и... Нахмурилась, буквально подсакивая. Что за?.. Снова потянулась. И снова... Соскочила, порталом кидаясь в их с братом комнату, — пусто! Выругалась. Кинула поис-

ковой маяк по дому — тоже пусто!

Вот это уже становится интересно. Даже забавно в каком-то роде. Сбежал? Я расширила диапазон поисков — в конюшнях определенно не хватало одной из лошадей. Значит, все же сбежал, а то, отчего я проснулась, — ощущение отсутствия его связи. Точнее, не так — она была, но вот ощущения от нее практически не поступали. Хмыкнула. Браслет мне в помощь!

Села на кровать в их с братом комнате и активировала древний артефакт. Ощущения были непривычными, но спустя какое-то время, настроившись, я смогла вполне внятно различить то, что он едет куда-то на лошади. Затем недоумение, желание что-то понять, какую-то грязную забегаловку... А вот это уже интересно! Внимательно слушала их разговор с матерью. Она жива? Жива?! Но как такое возможно?!

Все внутри буквально перевернулось, а сердце ушло в пятки, когда Адам начал рассказывать матери о своей жизни со мной сейчас. Что он творит? Зачем?! Так все это было придумано изначально? Предательство? Опять?! Не верю! Не хочу в это верить!

Дышать становилось все сложнее от боли. Мысли скакали, как зайцы, а на душе было просто противно. Я поверила им, вернула, заботилась, почти простила уже и... Быстро отгородилась от всех избранных плотной стеной. Ни к чему им всем знать о том, что произошло только что. Незачем. А

мне...

Встала, ощущая, как кружится голова. Прислонилась к стене рукой. Боль буквально снесла, особенно от осознания того, насколько была слепа и глуха все это время. Я искала не то и не там. Все эти годы... Моя дочь. Моя любимая Эмили. Она еще даже несовершеннолетняя! Вспомнила, как больно мне было, когда я потеряла все и разом.

И...

— Мартин! — Портал в целительское крыло замка построился сам собой. — Мартин! — Мне нужен хоть кто-то из прошлого. Союзник. Демон, что сможет помочь. План оформлялся в голове с невероятной скоростью.

— Ночь на дворе! — Заспанная физиономия родственника показалась в проеме. — Чего тебе, Елена?

— Я хочу умереть!

Глава 9. Мрак

Я не понимал, что творилось с братом — в последнее время он все время ходил задумчивый. И Елена ходила задумчивая. Последний месяц он вообще вел себя довольно странно. Агрессивно. Снова начал огрызаться Елене, пару раз плевал на свои обязанности, отчего мне приходилось работать за двоих, поссорился с блондинами...

— Адам. Может быть, ты объяснишь, что происходит? — не выдержал я как-то вечером. — Что на тебя нашло? — Несмотря ни на что, он был моим братом.

— Мрак, отстань. Все хорошо. — Адам никогда не был настолько скрытным как теперь. И я отказывался верить, что всему виной лишь отношение Елены. Ко мне она относилась точно так же, как и к нему, но я же не психовал!

— Не отстану! — твердо сказал. — Я не так давно разговаривал с Дериком и... — Хотел передать ему слова супруга Елены про любовь Елены к нам, но близнец даже не дал мне закончить.

— Не имеет значения, что сказал супруг. Он нам никто. Я даже открыл рот от такого заявления.

— Может быть, Елена тоже «никто»? — спросил.

— Нет. Елена не «никто», и ты знаешь это.

— Тогда почему ты так относишься к ее супругу? Мы же должны поладить с ним, а не враждовать! — Я ничего не по-

нимал. Что вообще происходит? Он вел себя слишком похоже на прошлое, хоть пока и держался.

— Вот ты и ладь. А мне нет до него дела.

— Адам. Елене не понравится твое такое поведение. Зачем ты так? Мы же клялись ей, что не будем больше!

— Ну и что? Разве я оскорбляю ее или унижаю прилюдно?

— Адам смотрел на меня холодно. — Я не веду себя, как раньше, и не собираюсь. С чего ты взял?

Я пожал плечами, уже начиная злиться.

— С того, что ты ведешь себя, как полный придурок! — вскочил с кровати, яростно глядя на близнеца. — Огрызаясь, отказываешься работать! Мы должны заслужить прощение, если ты не помнишь!

— Я больше не хочу ее прощения. Она не любит нас и не о чем тут больше разговаривать.

— Дерик говорит, что... — Он не дал даже закончить.

— Да плевать мне, что говорит Дерик! Он будет сколько угодно врать ради Елены! А она нас не любит! И раньше не любила, и сейчас!

Я замер.

— Да с чего ты взял? — невольно прекратил орать, спрашивая спокойно. Эмоции метались в недоумении. Я совершенно не понимал, что происходит с братом.

— Хватит, Мрак. Я уже говорил тебе — прекрати мне указывать! Я люблю тебя, но это не значит, что этим надо пользоваться, запихивая мне в голову всякие глупости! — Он яв-

но злился.

Я даже не знал, что сказать. Хотя нет — знал.

— Ты идиот, Адам! И сейчас ты подставляешь не только себя, но и меня! А я не хочу обратно в лабиринт! Не хочу потерять все то, что достиг! Не смей портить все!

— Значит, я все порчу? — В зеленых глазах близнеца сверкала буря.

— Да! — В самом деле, как можно быть таким узколобым! Я уже устал оправдываться за него.

— Я докажу тебе, что в ней нет любви к нам ни грамма! — Адам вроде сказал это спокойно, но меня пробрало так, что я весь задрожал. Брат развернулся и зачем-то пошел на выход.

— Адам... — Я попытался было его остановить, вразумить, но... — Что? — замер, когда он кинул в меня каким-то заклинанием. Откуда у него магия? Елена не возвращала ее нам. Что вообще происходит?!

Мне было по-настоящему страшно, всем телом завладело оцепенение. Я хотел было срочно бежать к девушке и все рассказать, но... понял, что не могу не то что даже сдвинуться с места — заговорить. Язык не слушался.

Какое-то время я буквально сходил с ума, но действие заклинание все не ослабевало.

— Успокоился? — Адам показался в дверях уже спокойным. — Я отпущу тебя, но ты не сможешь пойти к Елене и все рассказать ей в ближайшее время. Прости, брат.

В меня снова чем-то кинули, что произошло по моим венам тягучей болезненной волной. Ментальное принуждение? Откуда? Брат никогда не умел этого делать — только носители королевской крови могут принудить что-то делать! Но не обычные демоны.

— Времена меняются, брат. Мы обязательно еще будем любимы. Я не брошу тебя.

Мне хотелось кричать, но я не мог, хотя ощущал, как око-вы действительно упали с меня.

— Потерпи. Скоро все станет совсем хорошо....

Я смотрел на близнеца и не узнавал его. Как давно он таким не был: жестоким, безжалостным и опасным. Что случилось с ним, что снова стал таким, ведь я знал, чего глубоко внутри он всегда хотел — счастья. Он хотел его точно так же, как я, но... Прикрыл глаза, молча кивая ему — мне нечего сейчас было сказать. Но больше принудить меня совершить какую-то глупость он не сможет. Он просчитался — мне запрещено рассказывать о случившемся только Елене, но у нее есть избранные. И как только Адам отвлечется...

Я молча лег в кровать, даже не приняв на ночь душ. Закрыл глаза. Было больно и страшно. Все это просто начало конца. И похоже, что очень скоро он снова потянет меня на дно вместе с собой, а второго конца я не выдержу.

По щекам побежали слезы отчаяния.

Одна ошибка на двоих... кто бы знал, как порой этого мало...

— Что здесь происходит? — Я влетел в тренировочный зал как ненормальный, буквально чувствуя, как близнеца разрывает животная ярость.

Дэн бежал следом за мной.

— Что?

В отличие от меня он не тупил, увидев насмерть дерущихся Кита и Адама. То, что драка далеко не шуточная, было видно по в кровь сбитым костяшкам обоих, сломанному носу белобрысого близнеца и многочисленным ранам обоих.

Я кинулся к Адаму, тут же пытаюсь его перехватить, пока Елена все это не увидела, остро ощущая, как над головой сгущаются тучи. Ошибка... ошибка...

— Адам! Да прекрати же! — Я все же сумел его ухватить так, чтобы нейтрализовать, пользуясь тем, что в меня он не целился, замахиваясь кулаком. В то время Дэн также сумел перехватить Кита.

— Ты всего лишь замена, ангелочек, нечего обольщаться! — выплюнул брат, вырываясь из моего захвата.

— Да пошел ты! Придурок ненормальный! — Кит был взбешен не меньше.

Адам вдруг буквально вывернулся в моих руках, дернулся, выскользнул и снова ринулся в бой.

Я выругался, ставя блок, но кулак близнеца все же достиг лица Кита, и именно этот момент все же выбрала Елена, чтобы войти...

В груди засосало, а мир окрасился стоном душевной боли. Нет! Моя связь! Моя...

Что же ты натворил, брат... Я буквально упал на колени, ощущая, как ноги больше меня не держат.

— Что происходит?

Холодный голос Елены давил на уши, заставляя кривиться и дышать через раз. Ярость, ненависть, боль... я впервые ощущал всю гамму ее эмоций, чувствуя, как сильная аура носителя крови давит на сознание болью, заставляя склоняться.

От ужаса волосы вставали дыбом, а кожа покрывалась мурашками. Хотелось кричать и биться, доказывать свою невиновность, но я слишком хорошо понимал: это она — ошибка. Единственная. Нас брали только с этим условием... Только с одним...

Из глаз полились слезы, но я ничего не мог сделать. Было банально страшно. Я еще никогда не видел Елену такой жуткой. Точнее, видел и не хотел повторения. Не хочу умирать...

— Дэн. — Голос замораживал, и я прикусил губу, чтобы не кричать от страха происходящего. — Уйди.

Тихие шаги — и нас осталось трое в зале. Меня затрясло. Аура Елены давила впервые с момента нашего воскрешения. Внутри все болело.

— Кит, что здесь произошло? — Я прикусил губу, чтобы ненароком не издать даже стога боли.

— Мы подрались. — Голос блондина звучал глухо, словно сквозь толщу воды. Или это мне кажется?

— Мы — это...

— Я и Адам. Мрак ни при чем. Они пришел вместе с Дэном разнимать. Простите, госпожа. Я... я не хотел. — Его голос звучал жалко. Словно ему действительно может грозить нечто серьезное.

— Ты изгнан, Кит. Я предупреждала про драки.

Я в ужасе сжал кулаки. Кит? Изгнан?! Стало еще страшнее. Что же брат натворил?!

— Мрак, посмотри на меня, — вздрогнул от звука своего имени. Меня сильно трясло от действительно сильного ужаса. Связи нет — я не хочу умирать! Нет, хочу! И все же я заставил себя выполнить приказание, прикусывая губу до крови.

— Ты участвовал в драке? — Темные глаза Елены ввергали в ужас.

— Нет. Я не участвовал в драке, — кое-как заставил себя ответить, стараясь смотреть на девушку, но ее взгляд был слишком тяжелым. Слишком полон ненависти к нам.

— Уходи к себе.

Я встал, едва держась на ногах. Выпрямился. Голова кружилась, перед глазами плыло, но... я не собирался привлекать к себе внимание больше необходимого, так что кое-как все же добрел сначала до двери, потом до следующей и...

— Давай помогу. — Дэн подхватил меня, когда я уже со-

всем почти свалился на пол от всего пер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.